

РАБОЧИЕ СИЛЫ КРЕСТЬЯНСКОГО ЛЬНОВОДНОГО ХОЗЯЙСТВА В ЦЕНТРАЛЬНО-ПРОМЫШЛЕННОМ РАЙОНЕ РОССИИ В КОНЦЕ XIX — НАЧАЛЕ XX В.

С. Л. Берлин

Аграрно-капиталистическая эволюция России относится к числу актуальнейших проблем советской историографии. Одним из ярких проявлений её можно по праву назвать пореформенное развитие крестьянского льноводства. Наглядным свидетельством тому служит ряд фактов, раскрывающих значение льна в экономической жизни страны.

В конце XIX — начале XX в. Россия безраздельно господствовала в мировом производстве льноволокна, возделывая на своих полях свыше 80% продукта¹. Льноводство страны сосредоточивалось почти целиком в крестьянском хозяйстве². Оно было высокотоварным, массовым³, ориентированное преимущественно на выращивание волокнистого льна для внешнего рынка⁴. Это обеспечивало его продукции третье место в длинном перечне статей российского сельскохозяйственного экспорта и важное положение в экономике государства⁵. Крестьянское льноводство считалось главной промышленной, или торговой, отраслью дореволюционного земледелия⁶.

Решающая роль в аграрно-капиталистической эволюции принадлежала первой производительной силе — рабочему, трудящемуся. Данная статья и рассматривает существенные особенности организации этой силы: семейного и наемного труда в крестьянском льняном производстве Центрально-промышленного района (далее — ЦПР)⁷. Выбор региона обусловлен двумя моментами: во-первых, тем, что среди основных льноводческих зон Европейской России ЦПР занимал ведущее место, поставляя в начале XX в. 48% товарного волокна и заметно опережая степенью концентрации льноводства каждый из остальных районов⁸; во-вторых, отсутствием в отечественной литературе специального анализа по данному вопросу.

Исследование производится в порайонном разрезе. При разделении ЦПР на льняные зоны автор руководствовался ленинским принципом районирования по главному рыночному продукту, который давал преобладающую часть денежного дохода⁹. В конкретном применении этого принципа использовались критерии, выработанные Смоленским земством в оценочно-налоговой практике и основанные на степени распространения льна в местности и доле его в денежных поступлениях: более 40% льна в яровом поле и свыше 50% денежного бюджета за счет льна — признаки сильнольноводного района; соответственно 25—40 и 25—50% —

среднелъноводного; до 25 и менее 20—25% — слаболюноводного¹⁰. Каждый такой район состоял из одного или нескольких уездов. В целом же ЦПР можно разделить (по отношению к его центру — Москве) на два больших района, исторически сложившихся к концу XIX в. под влиянием социально-экономических и географических факторов, — западный и северо-восточный. Каждый из них имел три подрайона — многолюноводный (ядро), среднелъноводный и малолъноводный (периферия). Анализ материалов убеждает, что для подрайонов сильно- и среднелъноводных целесообразно взять в качестве главной территориальной единицы уезд, а вспомогательной — волость, для слаболюноводных — губернию без сильно- и среднелъноводных уездов (подробнее о структуре ЦПР см. ниже).

Источниковую базу настоящей работы составили данные земской, правительственной и общественной статистики, в целом позволяющие раскрыть основные аспекты избранной темы.

*

Рабочие силы крестьянского хозяйства складывались из семейных (собственных) и наемных. Крестьянский двор в хозяйственной практике опирался прежде всего на первые, как более доступные, «дешевые». Они определялись составом семьи данного двора¹¹.

В конце XIX — начале XX в. в ЦПР насчитывалось 49,7—57,7 тыс. крестьянских сел, где находилось 1200,8—1397,4 тыс. дворов с 7286,6—8747,8 тыс. жителей¹². Возрастной диапазон семейных рабочих сил колебался от 7 до 65 лет, но доминирующая часть их — люди рабочего возраста (мужчины 18—60 лет и женщины 16—55 лет) и полурбочего (мужчины 14—17, 61—65 лет и женщины 12—15 и 56—60 лет)¹³. При переводе полурбочников на взрослых¹⁴ число работников равнялось 4123—5032,6 тыс.; распределение его по районам показано в таблицах 1, 2.

На фоне поступательной динамики количества дворов и населения наблюдалось увеличение доли рабочих в большинстве местностей; отчетливо вырисовывалась зависимость отмеченного роста от уровня развития торгового льноводства и промышленного капитализма. Последний играл, пожалуй, более активную роль, чем первый. Иначе трудно объяснить, почему в Московской губернии, где лен не имел широкого распространения, но индустриальный капитализм достиг высокого развития, доля семейных рабочих поднималась быстрее, чем в сильнолюноводных уездах. Преобладающее влияние промышленного капитализма осуществлялось преимущественно через подсобные крестьянские промыслы. Ведь массовый отлив крестьян на местные и особенно отхожие промысловые заработки, бесспорно, замедлял динамику деторождения, что повышало удельный вес лиц рабочего возраста среди населения. Важно и другое. Часть крестьян, занимающихся промыслами (в первую очередь отхожими), проводила на заработках круглый год или около года, превращаясь, по терминологии земской стати-

Таблица 1
Наличное крестьянское население в льноводных районах ЦПР
в конце XIX — начале XX в., тыс.*

Районы, подрайоны	Хозяйства		Крестьяне					
			1895 г.			1913 г.		
	1895 г.	1913 г.	Мужчин	Женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
I. Западный район:	756,1	891,6	2306,0	2452,1	4758,1	2785,0	2965,9	5750,9
1) сильнольноводный подрайон — уезды:								
Сычевский	78,2	95,0	237,4	254,0	491,4	278,7	302,7	581,4
Вяземский	15,9	20,6	47,5	50,7	98,2	56,2	62,1	118,3
Зубцовский	13,4	17,5	42,3	44,6	86,9	54,5	58,3	112,8
Ржевский	16,4	18,9	47,6	51,4	99,0	53,4	57,9	111,3
Волоколамский	18,5	22,5	57,7	60,9	118,6	67,0	71,3	138,3
2) среднелъноводный подрайон — уезды:								
Гжатский	14,0	15,5	42,3	46,4	88,7	47,6	53,1	100,7
Гжатский	76,3	96,2	252,2	273,7	525,9	299,5	322,4	621,9
Бельский	17,5	21,5	54,4	58,7	113,1	56,7	63,7	120,4
Поречский	20,7	26,5	69,3	76,6	145,9	90,2	96,0	186,2
Старицкий	15,8	22,1	58,4	62,1	120,5	73,6	76,2	149,8
3) слабольноводный подрайон — губернии:								
Смоленская	22,3	26,1	70,1	76,3	146,4	79,0	86,5	165,5
Тверская	601,6	700,4	1816,4	1924,4	3740,8	2206,8	2340,8	4547,6
Московская	107,9	141,7	354,6	350,2	704,8	498,7	513,3	1012,0
Калужская	153,5	173,0	411,6	451,7	863,3	467,2	499,4	966,6
	183,1	201,3	540,1	585,4	1125,5	623,4	667,9	1291,3
	157,1	184,4	510,1	537,1	1047,2	617,5	660,2	1277,7

Таблица 1 (окончание)

Районы, подрайоны	Хозяйства		Крестьяне					
			1895 г.			1913 г.		
	1895 г.	1913 г.	Мужчин	Женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
II. Северо-Восточный район:	444,7	505,8	1208,1	1320,4	2528,5	1421,9	1575,0	2996,9
1) сильнольноводный подрайон — Мышкинский уезд	16,1	19,3	41,8	48,7	90,5	48,0	55,9	103,9
2) среднелъноводный подрайон — уезды:	81,5	91,4	228,3	253,7	482,0	260,7	289,2	549,9
Кашинский	21,3	23,9	56,7	65,2	121,9	61,7	69,1	130,8
Бежецкий	39,4	42,7	114,8	125,4	240,2	132,4	145,8	278,2
Мологский	20,8	24,8	56,8	63,1	119,9	66,6	74,3	140,9
3) слабольшноводный подрайон — губернии:	347,1	395,1	938,0	1018,0	1956,0	1113,2	1229,9	2343,1
Ярославская	135,0	150,3	331,0	363,2	694,2	387,6	445,9	833,5
Владимирская	212,1	244,8	607,0	654,8	1261,8	725,6	784,0	1509,6
Центрально-промышленный район	1200,8	1397,4	3514,1	3772,5	7286,6	4206,9	4540,9	8747,8

* Местности указываются в порядке понижения уровня льноводства с учетом их территориального единства. Уезды подрайонов принадлежат губерниям: Сычевский, Вяземский, Гжатский, Бельский, Поречный — Смоленской; Zubовский, Ржевский, Кашинский, Бежецкий, Старицкий — Тверской; Волоколамский — Московской; Мышкинский, Мологский — Ярославской. Таблицы составлены по материалам общин (отражающим ЦПР в составе всей или части России) и местным (отражающим только ЦПР или его части)¹⁵.

Таблица 2
Численность семейных рабочих (в переводе на взрослых)
по льноводным районам ЦПР в 1895 и 1913 гг., тыс.*

Районы и подрайоны	1895 г.						1913 г.					
	мужчины		женщины		обоего пола		мужчины		женщины		обоего пола	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
I. Западный район:	1273,9	55,2	1410,2	57,5	2684,1	56,4	1593,5	57,2	1748,6	59,0	3342,1	58,1
1) Сильнольноводный подрайон — уезды:	127,0	53,4	144,5	56,9	271,5	55,3	152,2	54,6	170,5	56,3	322,7	55,5
Сычевский	24,5	51,6	28,0	55,2	52,5	53,5	30,5	54,3	34,8	56,0	65,3	55,2
Вяземский	21,7	51,3	24,6	55,2	46,3	53,3	30,0	55,0	33,0	56,6	63,0	55,9
Зубцовский	26,1	54,8	29,8	58,0	55,9	56,5	29,1	54,3	32,4	56,0	61,5	55,3
Ржевский	30,7	53,2	34,1	56,0	64,8	54,6	36,4	54,3	39,7	55,7	76,1	55,0
Волоколамский	24,0	56,7	28,0	62,5	52,0	58,6	26,2	55,0	30,6	57,6	56,8	56,4
2) Среднелъноводный подрайон — уезды:	129,4	51,3	148,1	54,1	277,5	52,4	163,0	54,4	180,8	56,1	343,8	55,3
Гжатский	29,8	54,8	33,2	56,6	63,0	55,7	31,0	54,7	36,2	56,8	67,2	55,8
Бельский	34,0	49,1	39,4	51,4	73,4	50,3	49,3	54,7	53,1	55,3	102,4	55,0
Поречский	29,3	50,2	33,0	53,1	62,3	51,7	39,8	54,1	43,0	56,4	82,8	55,3
Старицкий	36,3	51,8	42,5	55,7	78,8	53,8	42,9	54,3	48,5	56,1	91,4	55,2
3) Слабелъноводный подрайон — губернии:	1017,5	56,0	1117,6	58,1	2135,1	57,1	1278,3	57,5	1397,3	59,7	2675,6	58,8
Смоленская	207,7	58,6	216,7	61,9	424,4	60,2	274,8	55,1	291,0	56,7	565,8	55,8
Тверская	228,9	55,6	261,9	58,0	490,8	56,9	290,0	62,1	328,1	65,5	618,1	63,9
Московская	297,3	55,0	346,1	59,1	643,4	57,2	364,9	58,5	422,3	63,2	787,2	61,0
Калужская	283,6	55,6	292,9	54,5	576,5	55,1	348,6	56,5	355,9	53,9	704,5	55,2

Таблица 2 (окончание)

Районы и подрайоны	1895 г.						1913 г.					
	мужчины		женщины		обоего пола		мужчины		женщины		обоего пола	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
II. Северо-Восточный район:	686,1	56,8	752,8	57,0	1438,9	56,9	805,4	56,6	885,1	56,2	1690,5	56,4
1) Сильнольноводный подрайон — Мышкинский уезд	22,5	53,8	27,8	57,1	50,3	55,6	28,3	59,0	32,3	57,8	60,6	58,3
2) Среднелъноводный подрайон — уезды:	124,4	54,5	145,9	57,5	270,3	56,1	147,5	56,6	164,2	56,8	311,7	56,7
Кашинский	32,0	56,4	39,0	59,8	71,0	58,2	34,5	55,9	39,8	57,6	74,3	56,8
Бежецкий	61,5	53,6	71,4	56,9	132,9	55,4	74,0	55,9	84,0	57,6	158,0	56,8
Мологский	30,9	54,4	35,5	56,3	66,4	55,4	39,0	58,6	40,4	54,4	79,4	56,4
3) Слабольшноводный район — губернии:	539,2	57,5	579,1	56,9	1118,3	57,3	629,6	56,6	688,6	56,0	1318,2	56,3
Ярославская	199,8	60,4	209,0	57,5	408,8	58,9	230,6	59,5	250,6	56,2	481,2	57,7
Владимирская	339,4	55,9	370,1	56,5	709,5	56,2	399,0	55,0	438,0	55,9	837,0	55,4
Центрально-промышленный район	1960,0	55,8	2163,0	57,3	4123,0	56,6	2398,9	57,0	2633,7	58,0	5032,6	57,5

* Таблица составлена по материалам, указанным в примечании к табл. 1 данной статьи.

стики, в «отрывающихся полностью от земледелия», отчего изменялся наличный состав семейных рабочих. Поэтому при выявлении реальной численности работников, или обеспеченности хозяйства рабочей силой, необходимо учитывать размеры отрыва (табл. 3).

По табл. 3 хорошо прослеживается рост численности отрывающихся от земледелия при ослаблении льноводства в местности. Чем обуславливалась связь отрыва с уровнем льняного производства? Отрыв, да и промыслы вообще, служил в известной мере своеобразным барометром отношения крестьянства к рынку труда: на повышение рыночного спроса крестьяне откликнулись расширением промысловой деятельности и наоборот. Но предложение зависело от ряда социально-экономических факторов. Не выходя за рамки избранной темы, укажем важнейшие из них: количество свободного от земледелия и домашних работ времени; характер производства — полунатуральное, мелкотоварное и развивавшийся на его базе аграрный капитализм. Первый фактор определялся степенью связи крестьян с земледелием, его размерами и типом (экстенсивным или интенсивным), требовавшими в разных районах неодинакового времени¹⁶, второй — регулировал масштабы отрыва. Полунатуральное хозяйство при аграрном перенаселении создавало своим простым возобновлением и своей сравнительно малой трудоемкостью благоприятную почву для отрыва. Расширение мелкотоварного производства, основанного на семейном труде, могло сопровождаться увеличением числа рабочих, или новых товаропроизводителей, путем сокращения отрыва — резерва семейных рабочих сил, а также усилением отрыва за счет вытеснения из производства непосредственных производителей в ходе конкурентной борьбы. Аграрный капитализм, обостряя ее, вызывал социальное расслоение крестьянства, в результате чего процесс вытеснения товаропроизводителей протекал гораздо интенсивнее. Поэтому в случае глубокого проникновения капиталистических отношений в льноводство естественной реакцией явилось бы резкое усиление отрыва. Однако наблюдалось противоположное (см. табл. 3). В главном льняном районе, западном, в большинстве его сильнольноводных и среднельноводных уездов шло сокращение процента отрывающихся на протяжении изучаемого периода, в слабольноводном же подрайоне — увеличение. В 1913 г. почти во всех уездах (кроме Волоколамского, Кашинского и Мышкинского), имевших более широкое распространение льна (чем в соответствующих губерниях), относительное число отрывающихся — гораздо ниже погубернского. Весьма характерно, что в 1895—1913 гг. наивысший процент отрывающихся был не в Сычевском и Зубцовском, самых льноводных уездах, а в Кашинском — среднельноводном, затем в Волоколамском и Мышкинском, которые хотя и представляли сильнольноводные местности, но значительно уступали Сычевскому и Зубцовскому уездам размерами льняного производства¹⁷. Если ограничиться рамками только Сычевского уезда, то зависимость между числом отрывающихся и степенью распространения льна

Таблица 3

Численность семейных рабочих, полностью отрывающихся от земледелия,
в льноводных районах ЦПР в 1895—1913 гг., тыс. *

Районы и подрайоны	1895 г.						1913 г.					
	мужчины		женщины		обоего пола		мужчины		женщины		обоего пола	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
I. Западный район:	331,7	26,0	88,8	6,3	420,5	15,7	430,1	27,0	103,0	5,9	533,1	15,9
1) Сильнольноводный под- район — уезды:	30,6	24,1	8,4	5,8	39,0	14,4	33,3	21,7	7,7	4,5	41,0	12,7
Сычевский	6,3	25,7	1,2	4,3	7,5	14,3	6,1	20,0	1,1	3,2	7,2	11,0
Вяземский	7,1	32,7	2,0	8,1	9,1	19,7	6,5	21,7	1,2	3,6	7,7	12,2
Зубцовский	4,6	17,5	1,4	4,7	6,0	10,7	5,7	19,6	1,3	4,0	7,0	11,4
Ржевский	4,0	13,0	1,3	3,8	5,3	8,2	4,8	13,2	1,2	3,0	6,0	7,9
Волоколамский	8,6	35,8	2,5	8,9	11,1	21,3	10,2	38,9	2,9	9,5	13,1	23,1
2) Среднелъноводный под- район — уезды:	27,7	21,4	5,3	3,6	33,0	10,7	30,3	18,6	3,7	2,0	34,0	9,9
Гжатский	8,7	29,2	1,3	3,9	10,0	15,9	8,5	27,4	0,6	1,7	9,1	13,5
Бельский	8,5	25,0	1,7	4,3	10,2	13,9	8,7	17,6	0,9	1,7	9,6	9,4
Поречский	2,4	8,2	0,4	1,2	2,8	4,5	2,4	6,0	0,2	0,5	2,6	3,1
Старицкий	8,1	22,4	1,9	4,5	10,0	12,7	10,7	24,9	2,0	4,1	12,7	13,9
3) Слабольшольноводный под- район — губернии:	273,4	26,9	75,1	6,7	348,5	16,3	366,5	28,7	91,6	6,6	458,1	17,1
Смоленская	31,8	15,3	8,6	4,0	40,4	9,5	81,3	29,6	13,6	4,7	94,9	16,8
Тверская	63,6	27,8	22,7	8,7	86,3	17,6	81,7	28,2	28,3	8,6	110,0	17,8
Московская	90,0	30,3	25,8	7,5	115,8	18,0	110,6	30,3	28,6	6,8	139,2	17,7
Калужская	88,0	31,0	18,0	6,1	106,0	18,4	92,9	26,6	21,1	5,9	114,0	16,2

II. Северо-Восточный район:	197,7	28,8	31,9	4,2	229,6	16,0	268,1	33,3	58,2	6,6	326,3	19,3
1) Сильнольноводный под-район	8,7	38,7	0,9	3,2	9,6	19,1	11,9	42,0	1,3	4,0	13,2	21,8
Мышкинский уезд	31,3	25,2	5,5	3,8	36,8	13,6	41,8	28,3	7,7	4,7	49,5	15,9
2) Среднелъноводный под-район — уезды:												
Кашинский	13,3	41,6	1,6	4,1	14,9	21,0	17,4	50,4	2,7	6,8	20,1	27,1
Бежецкий	10,3	16,7	2,5	3,5	12,8	9,6	13,5	18,2	3,1	3,7	16,6	10,5
Мологский	7,7	24,9	1,4	3,9	9,1	13,7	10,9	27,9	1,9	4,7	12,8	16,1
3) Слабольшноводный под-район — губернии:												
Ярославская	157,7	29,2	25,5	4,4	183,2	16,4	214,4	34,1	49,2	7,1	263,6	20,0
Владимирская	58,2	29,1	7,0	3,3	65,2	15,9	82,9	35,9	12,7	5,1	95,6	19,9
Владимирская	99,5	29,3	18,5	5,0	118,0	16,6	131,5	33,2	36,5	8,1	168,0	20,1
Центрально-промышленный район	529,4	27,0	120,7	5,6	650,1	15,8	698,2	29,1	161,2	6,1	859,4	17,1

* СССГ, т. 1, вып. 2, с. 138; т. 2, отд. 2, с. 624—632; т. 3, отд. 1, с. 83—85; ДПОДУ, таблицы, МОЗСГ, т. 1, вып. 1, с. 664—691; т. 2, вып. 1, с. 420—440; Чаянов А. В. Указ. соч., т. 1, вып. 2. Таблицы; СССГ, т. 13, вып. 1. Таблицы, с. 256—280; СМОЗТГ, т. 1—7, в каждом томе вып. 2. Поволостные таблицы; Вихляев П. А. Указ соч., вып. 9, 10, Таблицы; Статистический обзор Калужской губернии за 1896 г. Калуга, 1897, отдел 2. Состояние промыслов, с. 3—4, 11, 20; СОКГ, т. 1, вып. 2, с. 207—219; Памятная книжка и адрес-календарь Калужской губернии на 1911 г. Калуга, 1911, Статистический отдел, с. 71; СОЯГ, т. 1—5, в каждом томе вып. 1. Пообщинные таблицы; Гуревич М. Историко-статистический сборник по Ярославскому краю, Ярославль, 1922, таблицы, с. 140—144; Материалы для оценки земель Владимирской губернии (далее: МОЗВГ). Владимир-на-Клязьме, 1898—1906. Т. 1—11, в каждом томе вып. 2, таблицы поселенные, пообщинные, поволостные, по группам дворов; Сваицкие Э. М., Н. А. Указ соч., с. 114—135; ОИК, с. 94, 240—265, 308—340.

в местности оказывается не менее отчетливой (данные 1901 г. в %) ¹⁸:

	<i>льна в яровом поле</i>	<i>отрывающихся мужчин-работников</i>
Сычевский уезд	60,2	27,4
Жерновская волость	88,3	15,7

Рассмотрим динамику этого явления в социальном разрезе. Источники позволяют проследить ее лишь по трем сильнольноводным уездам ¹⁹. Группировочные признаки в материалах различны, поэтому для конкретизации экономического положения дворов приведем данные (наряду с данными об обеспеченности их работниками) о количестве лошадей и льняных посевах у них, которые к тому же нагляднее показывают связь отрыва с уровнем льноводства. Там, где была возможность заменить недостаточно удачную группировку (скажем, по наделу) группировкой, отвечающей характеру земледелия местности (по размеру пашни под льном), соответствующая перегруппировка сделана. Поскольку группировочный признак неодинаков, но применительно к любой из групп дворов выражается количественными показателями — размерами хозяйства, то ради унификации групп они представлены в уездах как пролетарские, мелкие, средние и крупные. Данный принцип будет соблюдаться и далее в подобной ситуации (таблицы 4, 5).

При анализе движения отрывающихся в уездах Западного района обращает на себя внимание тенденция к сокращению отрыва по мере усиления зажиточности дворов и связи их или местности с льноводством; особенно выразительны в этом отношении сведения по Волоколамскому уезду за 1910 г. (ср. цифры по уезду в таблицах 3, 5). В Мышкинском уезде Северо-Восточного района (табл. 4) — иная картина: с укрупнением хозяйства ослабевает льноводство и активизируется процесс отрыва. Везде подавляющая масса отрывающихся выходит из пролетарских и бедняцко-средняцких слоев деревни. Отрыв среди пролетарских дворов достиг внушительных масштабов, но он заметно падает у мелких хозяйств (Вяземского уезда). Процент отрывающихся мужчин (основной части отрывающихся) у мелких, средних и крупных дворов имеет сравнительно небольшое колебание. Причем он даже повышается в направлении от мелких групп к средним (Волоколамский уезд) или от средних к крупным (Вяземский и Мышкинский уезды). Конечно, во всем этом вряд ли есть повод усматривать действия аграрного капитализма как главного элемента, регулировавшего поток отрывающихся путем вытеснения непосредственных производителей из льноводства на базе буржуазного разложения крестьянства.

Особенности динамики отрыва, прослеженные по таблицам 3—5, по-видимому, определялись преимущественно двумя факторами: во-первых, поступательным движением мелкотоварного производства на той стадии, когда оно не знало еще острой конкурентной борьбы, когда процесс вытеснения разорившихся дворов еще уступал по

своим масштабам противоположному процессу — вовлечению в льноводство новых производителей за счет сокращения числа отрывающихся; во-вторых — быстрым развитием индустриального капитализма, на которое крестьянство, в первую очередь из слабо-льноводных мест²⁰ (где свободного от земледелия времени имелось гораздо больше ввиду господства полунатурального производства), откликлось усилением отрыва.

Разбирая таблицы 4, 5, остановимся на подворной численности работников без отрывающихся, т. е. реальной обеспеченности ими хозяйства. Она приводится в сравнении с количественным составом семьи ради конкретизации доли рабочих и размера семьи, игравшего важную роль в крестьянском благосостоянии. Последнее повышалось с ростом числа членов семьи и ее работников, особенно мужчин. Между тем в составе деревенского населения исследуемого района замечалось преобладание женщин над мужчинами, сохранявшееся и среди работников. Подобное явление было общим для ЦПР. Лучшие рабочие силы, молодые мужчины, покидали деревню в поисках заработков. Это обстоятельство, по словам В. И. Ленина, «есть одно из мерил стесненного и неудовлетворительного положения хозяйства, лишенного возможности пользоваться лучшими рабочими силами»²¹. Правда, с подъемом зажиточности дворов преобладание женщин ослабевало, т. е. крепла возможность «пользоваться лучшими рабочими силами», или улучшать структуру рабочих сил. Пролетарские хозяйства выделялись наихудшим составом работников, что указывает на быстрое вытеснение их из земледельческого производства.

Рассмотрим теперь динамику реальной обеспеченности двора семейными работниками по районам (см. табл. 6).

В изучаемый период по мере расширения льноводства наблюдалось сокращение состава семьи. Перед нами, очевидно, результат активизации процесса семейных разделов на почве усиления товарно-денежных отношений. Вместе с тем в большинстве льняных уездов наметилась тенденция к подъему доли работников и улучшению структуры рабочих сил в семье; противоположное свойственно слабо-льноводным местностям. Это свидетельствует о положительном влиянии развивающегося аграрного капитализма на состав рабочих сил.

Интересно проследить степень соответствия реальной численности работников нуждам земледелия в рабочей силе. Выразить это возможно двумя способами: во-первых, соотношением наличного числа работников и трудовых затрат, поглощаемых сельским и домашним хозяйствами²² на протяжении всего года (без выходных и праздничных дней); во-вторых соотношением площадей пашни (с усадебной землей без построек), возможной для обработки одним работником за шесть месяцев периода полеводства и действительной (которая имелась) в расчете на одного работника. Справедливость первого способа очевидна. Относительно второго могут возникнуть сомнения. Выяснить степень его правомерности источники позволяют только по материалам Волоколамского уезда за 1910 и 1913 гг.

В году насчитывалось 293 рабочих дня. Согласно бюджетным данным о льноводных хозяйствах за 1910 г., один работник расхо-

Таблица 4

Обеспеченность хозяйства семейными рабочими по группам дворов в Вяземском и Мышкинском уездах в 1897 и 1900 гг.*

Группы дворов**	Дворов тыс.	На один двор		Льна в яровом поле, %	Семейных рабочих в пере		
		рабочих лошадей	льна, дес.		мужчин, тыс.	женщин, тыс.	обоего пола, тыс.

Западный район, сільнольноводный подрайон — Вяземский уезд Смоленской губернии, 1900 г.

Пролетарские	1,4	0,1	—	—	1,2	1,5	2,7
Мелкие	3,5	1,0	0,4	30	4,8	5,8	10,6
Средние	8,5	1,8	1,1	40	16,0	18,4	34,4
Крупные	1,0	2,9	2,0	42	2,7	3,0	5,7
Итого	14,4	1,5	0,9	39	24,7	28,7	53,4

Северо-Восточный район, сільнольноводный подрайон — Мышкинский уезд Ярославской губернии, 1897 г.

Мелкие	3,7	0,4	0,5	49	3,9	4,9	8,8
Средние	11,0	1,1	0,7	39	19,7	20,3	40,0
Крупные	0,8	1,8	0,9	33	2,0	2,1	4,1
Итого	15,5	0,9	0,5	39	25,6	27,3	52,9

* Таблица составлена по данным: МОЭСГ, т. 1, вып. 1, с. 638—646; СОЯГ, т. 1, вып. 1, с. 612—693.

** В Вяземском уезде — по посевной площади на надельной, купчей и арендованной землях:

Таблица 5

Обеспеченность хозяйства семейными рабочими по группам дворов в Волоколамском уезде Московской губернии (западный район, сільнольноводный подрайон) в 1898 и 1910 гг.^{1*}

Группы дворов**	Дворов	На один двор		Льна в яровом поле, %	Семейных рабочих в пере		
		рабочих лошадей	льна, дес.		мужчин	женщин	обоего пола

1898 г.^{2*}

Мелкие	1638	1,2	1,0	48	2718	2984	5702
Средние	96	2,1	2,1	50	273	267	540
Крупные	4	3,0	3,2	63	18	20	38
Итого	1738	1,3	1,0	49	3009	3271	6280

1910 г.^{3*}

Мелкие	9	1,8	0,9	34	17	12	29
Средние	11	2,6	2,1	39	24	23	47
Крупные	5	3,4	4,1	47	10	11	21
Итого	25	2,6	2,1	41	51	46	97

^{1*} Таблица составлена по данным: МГМО, М., 1907, т. 3, вып. 1, с. 268—277; Чайнов А. В. Указ. соч., т. 1, вып. 1 Таблицы.

^{2*} По посевной площади под льном на надельной, купчей и арендованной землях: мелкие — до 1,5 дес.; средние — 1,5—3 дес.; крупные — свыше 3 дес.

^{3*} К сожалению, по данным за 1898 и 1910 гг. нельзя проследить динамику рассматри-

воде на взрослых			На один двор						
отрывалось от земледелия, %			членов семьи			рабочих без отрывающихся от земледелия			
мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин, %
<i>Западный район, сильнотловодный подрайон — Вяземский уезд Смоленской губернии, 1900 г.</i>									
91,7	26,7	55,6	1,5	1,7	3,2	0,1	0,8	0,9	11,1
28,5	6,9	17,0	2,6	2,9	5,5	1,0	1,5	2,5	40,0
25,6	2,7	13,4	3,5	3,7	7,2	1,4	2,1	3,5	40,0
25,9	3,3	14,0	5,0	5,1	10,1	2,0	2,9	4,9	40,8
29,6	4,9	16,3	3,2	3,4	6,6	1,2	1,9	3,1	38,7
<i>Северо-Восточный район, сильнотловодный подрайон — Мышкинский уезд Ярославской губернии, 1897 г.</i>									
43,6	4,1	21,6	1,8	2,4	4,2	0,6	1,3	1,9	31,6
34,0	3,4	12,5	2,8	3,2	6,0	1,2	1,8	3,0	40,0
50,0	4,8	26,8	4,4	4,4	8,8	1,3	2,5	3,8	34,2
36,7	3,7	19,7	2,7	3,0	5,7	1,1	1,7	2,8	39,3

пролетарские — без посева, мелкие — до 3 дес.; средние — 3—9 дес.; крупные — свыше 9 дес.
В Мышкинском уезде — по площади наделной земли: мелкие — до 4,9 дес.; средние — 5—15 дес.; крупные — свыше 15 дес.

воде на взрослых			На один двор						
отрывалось от земледелия, %			членов семьи			рабочих без отрывающихся от земледелия			
мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин %
<i>1898 г.^{2*}</i>									
30,6	8,1	18,8	3,2	3,5	6,7	1,2	1,7	2,9	41,4
38,0	9,0	23,6	5,1	5,5	10,6	1,8	2,5	4,3	41,9
22,9	5,0	13,3	7,5	7,5	15,0	3,4	4,8	8,2	41,5
31,2	8,1	19,2	3,3	3,6	6,9	1,2	1,7	2,9	41,4
<i>1910 г.^{3*}</i>									
13,9	7,4	11,2	3,0	2,8	5,8	1,7	1,2	2,9	58,6
22,4	9,0	15,8	3,3	5,1	8,4	1,7	1,9	3,6	47,2
13,5	4,7	8,9	4,4	5,6	10,0	1,7	2,0	3,7	45,9
17,8	7,6	13,0	3,4	4,4	7,8	1,7	1,7	3,4	50,0

ваемого явления во времени, поскольку они различны по характеру и охвату территории; кроме того, среди 25 хозяйств выборочного обследования доля мелких дворов ниже действительной (обычной среди крестьян), крупных же — выше (Чаянов А. В. Указ. соч., т. 1, вып 1, с. XXXIII).

Таблица 6
Реальная обеспеченность хозяйства семейными рабочими
в льноводных районах ЦПР в 1895—1913 гг.
(в расчете на один двор)*

Районы, подрайоны	Членов семьи					
	1895 г.			1913 г.		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
I. Западный район:	3,1	3,2	6,3	3,1	3,3	6,4
1) Сильнольноводный подрайон-уезды:	3,0	3,3	6,3	2,9	3,2	6,1
Сычевский	3,0	3,2	6,2	2,7	3,0	5,7
Вяземский	3,2	3,3	6,5	3,1	3,3	6,4
Зубцовский	2,9	3,1	6,0	2,8	3,1	5,9
Ржевский	3,1	3,3	6,4	3,0	3,2	6,2
Волоколамский	3,0	3,3	6,3	3,1	3,4	6,5
2) Среднелъноводный подрайон-уезды:	3,3	3,6	6,9	3,1	3,4	6,5
Гжатский	3,1	3,4	6,5	2,6	3,0	5,6
Бельский	3,4	3,7	7,1	3,4	3,6	7,0
Поречский	3,7	3,9	7,6	3,3	3,5	6,8
Старицкий	3,1	3,4	6,5	3,0	3,3	6,3
3) Слабольшноводный подрайон-губернии:	3,0	3,2	6,2	3,2	3,3	6,5
Смоленская	3,3	3,3	6,6	3,5	3,6	7,1
Тверская	2,7	2,9	5,6	2,7	2,9	5,6
Московская	3,0	3,2	6,2	3,1	3,3	6,4
Калужская	3,3	3,4	6,7	3,4	3,6	7,0
II. Северо-Восточный район:	2,7	3,0	5,7	2,8	3,1	5,9
1) сильнольноводный подрайон — Мышкинский уезд	2,6	3,0	5,6	2,5	2,9	5,4
2) среднелъноводный подрайон — уезды:	2,8	3,1	5,9	2,9	3,2	6,1
Кашинский	2,7	3,1	5,8	2,6	2,9	5,5
Бажеский	2,9	3,2	6,1	3,1	3,4	6,5
Мологский	2,7	3,0	5,7	2,7	3,0	5,7
3) слабольшноводный подрайон — губернии	2,7	2,9	5,6	2,8	3,1	5,9
Ярославская	2,5	2,7	5,2	2,6	3,0	5,6
Владимирская	2,9	3,1	6,0	3,0	3,2	6,2
Центрально-промышленный район	2,9	3,1	6,0	3,0	3,3	6,3

* Таблица составлена по данным, указанным в примеч. к таблицам 1, 3 данной статьи.

Работников без отрывающихся от земледелия								
1895 г.			1913 г.			мужчин, %		
мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола	1895 г	1913 г.	
1,3	1,8	3,1	1,3	1,9	3,2	41,9	40,6	
1,2	1,7	2,9	1,3	1,7	3,0	41,4	43,3	
1,1	1,7	2,8	1,2	1,6	2,8	39,3	42,9	
1,1	1,7	2,8	1,3	1,8	3,1	39,3	41,9	
1,3	1,7	3,0	1,2	1,7	2,9	43,3	41,4	
1,4	1,8	3,2	1,3	1,7	3,0	43,8	43,3	
1,1	1,8	2,9	1,0	1,8	2,8	37,9	35,7	
1,3	1,9	3,2	1,4	1,8	3,2	40,6	43,8	
1,2	1,8	3,0	1,1	1,7	2,8	40,0	39,3	
1,2	1,8	3,0	1,5	2,0	3,5	40,0	42,9	
1,7	2,1	3,8	1,7	1,9	«	44,7	47,2	
1,3	1,8	3,1	1,2	1,8	3,0	41,9	40,0	
1,2	1,7	2,9	1,3	1,9	3,2	41,4	40,6	
1,6	1,9	3,5	1,4	2,0	3,4	45,7	41,2	
1,1	1,6	2,7	1,2	1,7	2,9	40,7	41,4	
1,1	1,8	2,9	1,3	2,0	3,3	37,9	39,4	
1,3	1,8	3,1	1,4	1,8	3,2	41,9	43,8	
1,1	1,6	2,7	1,1	1,6	2,7	40,7	40,7	
0,9	1,7	2,6	0,9	1,6	2,5	34,6	36,0	
1,1	1,7	2,8	1,2	1,7	2,9	39,3	41,4	
0,9	1,8	2,7	0,7	1,6	2,3	33,3	30,4	
1,3	1,8	3,1	1,4	1,9	3,3	41,9	42,4	
1,1	1,6	2,7	1,1	1,6	2,7	40,7	40,7	
1,1	1,6	2,7	1,1	1,6	2,7	40,7	40,7	
1,1	1,5	2,6	1,0	1,6	2,6	42,3	38,5	
1,1	1,7	2,8	1,1	1,6	2,7	39,3	40,7	
1,2	1,7	2,9	1,2	1,8	3,0	41,4	40,0	

довал на сельское и домашнее хозяйства 191 день. На одного работника приходилось 2,7 дес. пашни. Следовательно, крестьянин, обрабатывая 2,7 дес. и производя ряд других хозяйственных работ в течение 191 дня, имел еще 102 неиспользованных дня²³. Отсюда один работник при тех же условиях за 102 дня мог возделывать дополнительно 1,4 дес. пашни. А всего по силам одному работнику — 4,1 дес. Таков результат по первому способу. По сведениям же за 1913 г. о площади пашни, включая усадебную землю без построек, которую мог возделывать один работник за шесть месяцев, — материалам, предполагающим второй способ, — получается 4,3 дес. пашни²⁴. Разница невелика; вероятно, оба способа близки к действительности. Необходимые данные для первого способа имеются лишь за 1910—1911 гг. по 96 дворам Волоколамского уезда Московской губернии и Гжатского, Дорогобужского, Поречского и Сычевского уездов Смоленской губернии²⁵. Прямые сведения для второго способа — только погубернские за 1900 г.²⁶ Названные материалы не позволяют проследить явление в динамике по всем льноводным районам. В подобной ситуации остается найти нужные данные косвенно. Состояние источников заставляет нас при поиске придерживаться второго способа, опираясь на сведения о структуре пашни и усадебной земли, о затратах труда на возделывание каждой из ее частей. и о размерах пашни в крестьянском землепользовании²⁷ (табл. 7).

В табл. 7 резко выделяется громадный избыток рабочих рук, конкретизирующий аграрное перенаселение как одну из важных причин существования и развития крестьянских подсобных промыслов. «...Чем неблагоприятнее климат, — писал К. Маркс, — тем короче рабочий период в сельском хозяйстве и, следовательно, тем короче тот период, в течение которого затрачивается капитал и труд. Возьмем, например, Россию. Там в некоторых северных областях полевые работы возможны только в течение 130—150 дней в году. Понятно, какой потерей было бы для России, если бы 50 из 65 миллионов населения ее европейской части оставалось без занятий в течение шести или восьми зимних месяцев, когда... прекращаются всякие полевые работы. Не считая 200 000 крестьян, работающих в России на 10 500 фабриках, в деревнях повсюду развилась своя домашняя промышленность... Здесь видно, каким образом расхождение между периодом производства и рабочим периодом... образует естественную основу для соединения земледелия с сельскими подсобными промыслами...»²⁹.

По данным табл. 7 наблюдается заметное ослабление избытка рабочих по мере распространения льна, поскольку в льноводных местностях быстрее уменьшалась площадь пашни, возможная для обработки одним работником, и увеличивалось относительное количество ее, приходящееся на одного работника. Иными словами, чем крепче была связь хозяйства с рынком, предпринимательским льноводством, тем ярче проявлялась тенденция полнее использовать труд людей. Но развитие этой тенденции наталкивалось на противодействующий фактор — рост крестьянского малоземелья в большинстве местностей, обусловленный существованием крепостниче-

Таблица 7

Соотношение площадей пашни (в дес.), действительной и возможной для обработки, в льноводных районах ЦПР конца XIX — начала XX в. (в расчете на одного работника)

Районы и подрайоны	Пашни, возможной для обработки*		Приходилось пашни (надельной, купчей, арендованной)			
			1895 г.		1913 г.	
	1895 г.	1913 г.	абс.	%	абс.	%
I. Западный район:	5,5	5,1	1,9	34,5	1,8	35,3
1) сильнольноводный подрайон — уезды:						
Сычевский	5,2	4,8	2,2	42,3	2,1	43,8
Вяземский	5,0	4,6	2,7	54,0	2,5	55,8
Зубцовский	5,4	5,1	2,4	44,4	2,0	39,2
Ржевский	5,2	4,8	2,0	38,5	2,1	43,8
Ржевский	5,9	5,4	1,8	30,5	1,8	33,3
Волоколамский	4,6	4,3	2,0	43,4	2,0	46,5
2) среднельноводный подрайон — уезды:						
Гжатский	5,7	5,2	2,1	36,8	2,0	38,5
Бельский	5,8	5,0	2,4	41,3	2,4	48,0
Поречский	5,3	5,2	2,1	39,6	2,0	38,5
Поречский	5,6	5,3	2,3	41,1	2,0	37,7
Старицкий	6,1	5,4	1,7	27,5	1,6	29,6
3) слабольноводный подрайон — губернии:						
Смоленская	5,7	5,4	1,9	33,3	1,7	31,5
Смоленская	5,8	5,7	2,0	34,5	2,0	35,1
Тверская	6,3	6,0	1,8	28,6	1,6	26,7
Московская	5,4	4,9	1,4	25,9	1,2	24,5
Калужская	5,3	5,1	2,4	45,3	2,1	41,2
II. Северо-Восточный район:	5,8	5,2	2,0	34,5	1,9	36,5
1) сильнольноводный подрайон — Мышкинский уезд	5,5	4,6	2,0	36,4	1,8	39,1
2) среднельноводный подрайон — уезды:						
Кашинский	6,0	5,2	1,7	28,3	1,6	30,8
Кашинский	5,9	5,1	1,8	30,2	1,9	37,3
Бежецкий	6,4	5,7	1,8	28,1	1,7	29,8
Мологский	5,6	4,9	1,4	25,0	1,3	26,5
3) слабольноводный подрайон — губернии:						
Ярославская	5,9	5,7	2,1	35,6	1,9	33,3
Ярославская	5,8	5,5	1,8	31,0	1,6	27,1
Владимирская	5,9	5,9	2,2	37,3	2,1	35,6
Центрально-промышленный район	5,6	5,2	1,9	33,9	1,8	34,6

* Результат деления продолжительности периода полеводства (183 дня) на число рабочих дней одного среднего работника (мужчины или женщины), затраченных при возделывании 1 дес. пашни (включая паровое поле и усадебную землю без построек). Для определения последнего числа потребовалось: 1) найти площадь пашни и усадебной земли в крестьянском землепользовании, их структуру, определить общее количество рабочих дней, израсходованных на возделывание пашни и усадебной земли; 2) разделить общее число рабочих дней на площадь пахотной и усадебной земли. Необходимые данные для указанных операций найдены по материалам общим и местным²⁸.

Таблица 8

Соотношение площадей пашни (в дес.), действительной и возможной для обработки (в расчете на одного работника), по группам дворов в уездах Московской и Смоленской губерний в 1910—1911 гг.*

Группы дворов 2*	Дворов	Пашни, возможной для обработки 3*	Пашни, имеющейся в наличии (надельной, купчей и арендованной)	
			абс.	% к возможной
<i>Волоколамский уезд, 1910 г.</i>				
Мелкие	9	6,5	1,9	29,2
Средние	11	5,4	2,6	48,1
Крупные	5	5,3	4,1	77,4
Итого	25	5,6	2,7	48,2
<i>Сычевский уезд, 1911 г.</i>				
Мелкие	7	7,3	3,1	42,5
Средние	15	8,0	2,3	28,8
Крупные	10	6,5	2,4	36,9
Итого	32	7,2	2,4	33,3
<i>По четырем уездам Смоленской губернии, 1911 г.</i>				
Мелкие	33	7,6	2,4	31,6
Средние	25	7,2	2,3	31,9
Крупные	13	6,4	2,3	35,9
Итого	71	7,1	2,3	32,4

* Таблица составлена по материалам: *Чаянов А. В.*, Лен..., т. 1, вып. 1—2, Таблицы.

2* По посевной площади под льном (см. табл. 5, примеч. 2* данной статьи).

3* Данные этой графы, как и аналогичные в табл. 7, являются результатом деления продолжительности периода полеводства (183 дня) на число рабочих дней одного работника, затраченных при возделывании 1 дес. пашни, включая паровое поле. Определяя необходимую для расчетов общую площадь возделываемых угодий, мы не учли размер усадебной земли (без построек), так как в источнике он не зафиксирован, что и объясняет большую площадь пашни, которую мог обработать один работник, сравнительно с соответствующими цифрами табл. 7.

ских пережитков (прежде всего помещичьего землевладения), которые препятствовали не только расширению и улучшению крестьянского землепользования, но и интенсификации земледелия в целом. Они тормозили развитие капитализма, что означало замедление роста рыночного спроса на сельскохозяйственную продукцию и темпов соответствующей перестройки крестьянского хозяйства, его специализации и интенсификации по линии внедрения и распространения, скажем, трудоемких отраслей земледелия. Недаром В. И. Ленин, касаясь аграрного перенаселения, писал: «Зимняя безработица нашего крестьянства зависит не столько от капитализма, сколько от недостаточного развития капитализма»³⁰.

Степень соответствия наличного состава семейных рабочих нуждам земледелия у различных социальных групп крестьянства прослеживается по уже известным данным 1910—1911 гг. о 96 хозяйствах из деревень Волоколамского уезда Московской губернии и Гжатского, Дорогобужского, Поречского и Сычевского уездов Смоленской губернии. Экономя место, выделим на фоне сводки по

уездам Смоленской губернии лишь Сычевский уезд как самый льяной в ЦПР (см. табл. 8).

Табл. 8 обнаруживает в направлении от мелких к крупным дворам сокращение размера пашни, возможной для обработки одним работником. Усматривать в этом падение производительности труда нет основания: напротив, это свидетельствует об усилении интенсификации земледелия. Весьма выразительны цифры по Волоколамскому уезду, где агрикультурный уровень производства льна был выше, чем в других местностях ЦПР, благодаря наличию в большинстве селений уезда клеверного льноводства (возделывания льна на клеверных полях), более интенсивного и рационального сравнительно с традиционным (в рамках трехполья)³¹. В этом уезде рельефно проступала тенденция полнее использовать труд людей.

Анализируя соотношение мужчин и женщин среди работников (см. табл. 4—6), мы затронули качественную сторону рабочих сил. Но данные этих таблиц касались больше естественных (половозрастных) особенностей населения, чем социальных условий. Теперь же уместно осветить качественный аспект семейных рабочих сил с позиции социальной. Его можно характеризовать уровнем грамотности крестьянства, непосредственно влиявшим на трудовой потенциал работника: ведь уже один год образования повышал производительность труда на 15—20%³² (см. табл. 9).

Согласно данным табл. 9, грамотность в целом по ЦПР охватывала менее трети населения, т. е. у подавляющей массы крестьянства шанс повысить продуктивность своего труда за счет образования равнялся нулю. А если учесть, что главное лицо в дореволюционном льноводстве — женщина, которую грамотность коснулась очень слабо, то картина выглядит еще безотраднее.

При сопоставлении материалов таблиц 9 и 3 (отражающей численность крестьян-отходников, которые полностью отрываются от земледелия) легко заметить повышение грамотности по мере подъема волны отрыва. Эта тенденция прослеживается и по дополнительным сведениям о волостях Сычевского уезда за 1901 г.³³

	льна в яровом поле	мужчин-отходников среди мужчин	грамотных и полуграмотных мужчин
Уезд в целом	60,2	31,9	37,9
Никитская волость	77,4	17,2	32,2
Жерновская волость	88,3	13,7	30,7

Ключ к пониманию отмеченного мы находим в ленинской оценке социальной роли крестьянских промыслов. «...Неземледельческий отход,— писал В. И. Ленин,— представляет из себя явление прогрессивное. Он вырывает население из ...забытых историй захолустий и втягивает его в водоворот современной общественной жизни. Он повышает грамотность населения и сознательность его, прививает ему культурные привычки и пот-

Таблица 9

Число грамотных крестьян в льноводных районах ЦПР
в конце XIX — начале XX в.*

Районы, подрайоны	% грамотных к общему числу крестьян					
	1895 г.			1913 г.		
	мужчин	женщин	обоего пола	мужчин	женщин	обоего пола
I. Западный район:	30,0	6,1	17,7	43,4	13,8	28,2
1) сильнольноводный подрайон — уезды:	32,5	5,4	18,5	47,9	13,1	29,8
Сычевский	31,8	5,1	18,0	50,2	10,7	29,4
Вяземский	30,0	2,2	15,8	45,1	4,7	24,2
Зубцовский	31,9	6,4	18,7	46,8	17,3	31,3
Ржевский	24,4	44,4	14,2	41,2	9,0	24,6
Волоколамский	47,2	8,6	27,1	59,1	26,6	41,9
2) среднелъноводный подрайон — уезды:	25,5	4,4	14,5	44,4	10,2	26,7
Гжатский		7,8	20,1	45,8	15,9	29,9
Бельский	21,3	1,7	11,0	45,8	4,6	24,0
Пореческий	13,5	1,2	7,1	38,0	4,1	20,8
Старицкий	33,2	7,2	19,7	49,1	17,7	32,7
3) слабольноводный подрайон—губернии:	30,4	6,4	18,0	42,7	14,4	28,1
Смоленская	21,4	2,4	12,0	36,0	8,3	22,1
Тверская	22,8	5,8	13,9	42,0	15,1	28,1
Московская	43,8	11,2	26,9	57,9	28,4	42,7
Калужская	28,3	4,4	16,0	33,2	4,4	18,3
II. Северо-Восточный район:	40,8	11,0	25,2	49,8	14,2	31,1
1) сильнольноводный подрайон — Мышкинский уезд	52,4	11,8	29,4	53,1	13,1	32,1
2) среднелъноводный подрайон — уезды:	39,4	8,3	23,0	54,7	17,2	35,0
Кашинский	44,6	8,9	25,5	56,7	23,0	38,9
Бежецкий	34,0	5,6	19,2	58,1	15,9	36,0
Мологский	45,2	13,0	28,3	45,9	14,3	29,2
3) слабольноводный подрайон—губернии:	40,6	11,7	25,6	48,6	13,5	30,2
Ярославская	49,1	21,2	34,5	49,8	22,0	34,9
Владимирская	36,0	6,5	20,7	47,8	8,7	27,5
Центрально-промышленный район	33,7	7,8	20,3	45,6	13,9	29,2

* Динамика грамотности определена на основе ежегодного прироста числа грамотных по материалам: СССГ, т. 1 (вып. 1—2) — 6, во всех томах. Отдел 1/2; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г., т. 40, 43, 24, 15, тетрадь 1, 2, т. 50, 6, тетрадь 1, 2. СПб., 1900—1904, во всех томах таблицы 8, 9; МОЗСГ, т. 1, вып. 1, с. 638—648; т. 2, вып. 1, с. 420—438; СССГ, т. 13, вып. 1, с. 256—280; СМОЗТГ, т. 1—7, во всех томах вып. 2. Поволостные таблицы; МГМО, т. 1, вып. 3, с. 9—133, 470—476; Вихляев П. А. Указ. соч., вып. 9, Таблицы; вып. 10, Таблицы; СОКГ, т. 7, вып. 1. Основные таблицы, с. 9; СОЯГ, т. 1, вып. 1, с. 2—583; т. 2, вып. 1, с. 2—637; т. 3, вып. 1, с. 326—330, 446—450; т. 4, вып. 1, с. 439—441; т. 5, вып. 1, с. 478—480; МОЗВГ, т. 9, вып. 2, Свод переписи за 1881 и 1899 гг. ..., Сводная таблица по волостям ...; Свальцкие З. М., Н. А. Указ. соч., с. 114—135.

ребности»³⁴. В свете данных положений тенденция, прослеженная по цифровым материалам, бесспорно, выражает преимущественное влияние крестьянских промыслов на грамотность по ЦПР в целом.

Это влияние осуществлялось путем различных каналов формирования грамотности, например, от домашнего обучения или самообразования до сельской земской школы, которая стояла на первом месте. Ее организаторы, руководствуясь требованиями жизни, в своей повседневной практике учитывали, что в пореформенной деревне широко распространение имела промысловая деятельность крестьян, от которой во многом зависело благополучие крестьянского двора, и что на рынке труда цена на рабочие руки складывалась с учетом уровня образования.

Этот уровень в социальном плане источники фиксируют лишь по некоторым местностям, причем его динамика во времени отражена только по Ильинской волости Юрьевского уезда Владимирской губернии за 1881—1899 гг. Тем не менее по этим сведениям улавливаются основные тенденции явления. Наиболее показательные материалы приведены в табл. 10.

Бросается в глаза весьма существенный разрыв между уровнем грамотности крайних групп, который, судя по его изменению в Ильинской волости, имел тенденцию к усилению с течением времени. Состоятельные слои деревни находились в лучшем положении не только с точки зрения половозрастной структуры рабочих сил (см. табл. 4, 5), но и степени образования. Однако даже у богатых крестьян грамотность держалась в пределах 18—38%. Безграмотность касалась всего крестьянства, являя собой одну из коренных проблем дореволюционной деревни.

*

В крестьянском хозяйстве наряду с семейными работниками, применялся наемный труд. В. И. Ленин подчеркивал: распространение найма «заслуживает гораздо большего внимания, чем введение машин или расширение запашки у зажиточных крестьян»³⁵. Согласно марксистско-ленинской теории, наемный труд в условиях товарного производства выступает главным критерием капитализма³⁶. Эта теория разделяет наем на производительный, когда создается прибавочная стоимость, и непроизводительный — «наем из нужды, по недостатку семейных рабочих», потребительский, когда доход от найма создает потребительную стоимость, используемую нанимателем³⁷.

В соответствии с данной классификацией и исследуются ниже особенности употребления труда наемных рабочих. Изучение найма в льноводстве — доминирующей отрасли коммерческого земледелия — представляет, несомненно, особый интерес. Необходимые сведения содержатся преимущественно в материалах земской статистики и специальных бюджетных обследований.

К сожалению, источники отражают наем далеко не по всем льноводным местностям: по четырем уездам Калужской губернии в 1896—1897 гг. (Калужскому, Козельскому, Лихвинскому, Пере-

Таблица 10

Число грамотных крестьян по группам дворов в отдельных местностях
льноводных районов обследования в 1881—1903 гг.*

Группы дворов**	Дворов, тыс.	% грамотных к общему числу крестьян		
		мужчин	женщин	обоего пола
I. Западный район				
сильнольноводный подрайон — Вяземский уезд, 1900 г.				
Пролетарские	1,4	23,8	4,2	13,3
Мелкие	3,5	23,1	2,0	12,0
Средние	8,5	31,4	2,6	16,7
Крупные	1,0	39,4	4,0	22,0
Итого	14,4	30,4	2,5	16,0
слабольшноводный подрайон — Тверской уезд, 1902—1903 гг.				
Пролетарские	2,7	42,0	14,9	26,6
Мелкие	9,1	45,7	12,3	28,7
Средние	2,1	51,0	14,0	32,7
Крупные	0,3	56,3	18,8	37,5
Итого	14,2	46,8	13,0	24,6
II. Северо-Восточный район				
слабольшноводный подрайон — Ильинская волость Юрьевского уезда, 1881 г.				
Пролетарские	0,3	23,4	2,0	12,0
Мелкие	0,9	22,0	1,8	11,2
Средние	0,5	26,1	2,2	13,5
Крупные	0,2	32,5	3,7	18,3
Итого	1,9	25,2	2,2	13,1
Ильинская волость, 1899 г.				
Пролетарские	0,3	30,0	4,0	15,5
Мелкие	0,1	35,9	4,2	19,0
Средние	0,4	40,2	5,1	22,3
Крупные	0,1	44,5	7,2	25,7
Итого	1,8	37,5	4,7	20,2

* Таблица составлена по данным: МОЗСГ, т. 1, вып. 1, с. 638—649; МОНИТГ, вып. 5. Комбинационные таблицы, с. 58—65; МОЗВГ, т. 9, вып. 2. Свод переписей за 1881 и 1899 гг. по Ильинской волости Юрьевского уезда.

** В Вяземском уезде дворы сгруппированы по посевой площади (подробнее см. табл. 4, примеч.**). В остальных местностях дворы группируются по числу рабочих лошадей: пролетарские — безлошадные, мелкие — с одной лошадей, средние — с двумя, крупные — с тремя и более.

мышльскому), трем уездам Московской губернии в 1898—1899 и 1910 гг. (Волоколамскому, Можайскому, Рузскому), пяти уездам Смоленской губернии в 1899—1900 и 1911 гг. (Вяземскому, Гжатскому, Дорогобужскому, Поречскому, Сычевскому), по Тверской губернии в 1903 г., пяти уездам Ярославской губернии в 1897—1901 гг. (Мологскому, Мышкинскому, Рыбинскому, Угличскому, Ярославскому) и, наконец, по Владимирской губернии за 1897—

1900 гг. Подавляющая масса сведений — результаты земских подворных переписей. Они состоят преимущественно из данных сплошных обследований 1896—1901 гг. (охвативших 407,4 тыс. хозяйств) и 1910 г. (примерно по 10 тыс. дворов), а частично — из бюджетных сведений (по 6,1 тыс. типичных хозяйств), собранных в 1896—1899 гг. параллельно с подворными переписями по расширенной программе «подробных описаний» или в форме особо организованного обследования. К последним непосредственно примыкают и итоги других бюджетных обследований типичных дворов: по 666 хозяйствам Тверской губернии в 1903 г. (выполненного земством по данным добровольных корреспондентов) и по 96 дворам Московской и Смоленской губерний в 1910—1911 гг. Большая часть материалов констатирует употребление лишь батраков (годовых и летних). Но в целом источники (при всей пестроте их сведений) достаточно репрезентативны и позволяют представить масштабы, особенности и характер найма в льняном хозяйстве.

Крестьяне ЦПР нанимали рабочих различных категорий. Однако предпочтение отдавалось батракам, поденным и сдельным рабочим. Именно они и являются объектом нашего изучения.

Анализ материалов вскрывает ряд существенных моментов. Прежде всего выделяется количественная разница между показателями уровня найма двух источников — подворных переписей и бюджетных обследований. Оно и понятно: степень зажиточности хозяйств, подвергнутых бюджетным обследованиям, как известно, была выше, чем у обычных крестьян, фигурирующих в переписях. Среди первых чаще встречаются наниматели (в различных местностях от 13,5 до 80% всех дворов против 4,3—9,5%). Правда, обеспеченность их наемными рабочими³⁸ не всегда оказывалась выше (0,17—0,59 рабочего приходилось на одно хозяйство бюджетного обследования в Сычевском, Гжатском, Дорогобужском, Поречском, Волоколамском уездах; 0,64—0,85 рабочего — на один обычный двор в разных местностях). Причем хозяйства бюджетных обследований в сильнольноводных местностях (в Сычевском, Волоколамском и других уездах) уступали по уровню найма родственным и обычным дворам из слабольноводных местностей (в уездах Калужской и других губерний). Мало того, у первых сравнительно со вторыми доля батраков — постоянного найма — среди рабочих была ниже (44—62% против 73—96%)³⁹. Тут явно проглядывают черты характера найма. Но об этом речь пойдет позже. Сейчас же логично остановиться на численном составе наемных рабочих в крестьянском льноводном хозяйстве.

Фрагментарность источников заставляет нас отказаться от порайонного освещения масштабов найма и попытаться определить их применительно к ЦПР в целом по коэффициентам, выведенным на базе имеющихся сведений. В качестве коэффициентов послужат средние величины между заметно различающимися показателями бюджетных и подворных обследований — величины, наиболее справедливые. Так, число батраков в расчете на один наличный двор, согласно данным о 407,4 тыс. хозяйств (см. выше), в 1896—1901 гг. равнялось 0,309, а по материалам бюджетных обследований 6,1 тыс.

Таблица 11
Наемный труд в Волоколамском уезде Московской губернии 1910 г.^{1*}

Группы хозяйств ^{2*}	Число хозяйств			Число рабочих			
	наличных	нанимателей		семейных ^{3*}	наемных ^{4*}		
		абс.	%		батраков		
					абс.	%	
Мелкие	9	5	55,6	26,1	—	—	
Средние	11	10	90,9	39,8	2,7	67,5	
Крупные	5	5	100	18,5	2,5	36,8	
Итого	25	20	80,0	84,4	5,2	44,1	

^{1*} Таблица составлена по данным: Чаянов А. В. Лен..., т. 1, вып. 1. Таблицы.

^{2*} По посевной площади под льном (см. табл. 5, примеч. 2* данной статьи).

^{3*} Мужчин и женщин в переводе на взрослых без отрывающихся полностью от земледелия.

дворов в 1896—1899 гг. (см. выше) — 0,134; средняя между ними — 0,087; средняя величина в 1910—1911 гг. примерно по 10 тыс. (см. выше) составит 0,079. Среднее число поденных и сдельных рабочих на один двор в 1896—1897 гг. достигало 0,029, а в 1910—1911 гг. — 0,058. Опираясь на эти цифры как коэффициенты (1896—1901 гг. — для 1895 г.; 1910—1911 гг. — для 1913 г.) и на число хозяйств (см. табл. 1), получим общее число наемных рабочих: в 1895 г. — 139,3 тыс. человек, где доля батраков равнялась 104,5 тыс. (75%), поденных и сдельных — 34,8 тыс. (25%); в 1913 г. — соответственно 191,4 тыс., 110,4 (57,7%) и 81 тыс. (42,3%). С целью выяснения характера применения их труда необходимо сопоставить численность семейных, наемных и отрывающихся рабочих, используя материалы таблиц 2, 3, 6 и примечания 39 настоящей статьи.

Реальная обеспеченность рабочей силой типичного крестьянского хозяйства выражалась в 1895 г. 2,89 семейного работника обоего пола, или 96%, и 0,12 наемного, или 4%; в 1913 г. — соответственно 2,99 (95,5%), 0,14 (4,5%). Каждый такой двор тогда имел 0,54 и 0,61 отрывающегося от земледелия промышленника — количество, превосходившее размер найма в 4,5 и 4,4 раза. Прирост упомянутых категорий рабочих в конце XIX — начале XX в. различен: его максимум — у наемных (16,7%), затем идут отрывающиеся (13,0%) и семейные (3,5%).

Понять социальный смысл приведенных сведений нам поможет ленинская классификация крестьянских хозяйств по их отношению к найму. Она содержится в статье В. И. Ленина «Капиталистический строй современного земледелия» (1910 г.). Правда, названная классификация основана на результатах германской статистики, но они вполне применимы к российской действительности. «Капиталистическая эволюция, — подчеркивал В. И. Ленин, — настолько сблизил уже общий экономический строй не только западноевропейских государств по сравнению друг с другом, но и России по сравнению с Западом, что основные черты экономики крестьянских хозяйств в Германии оказываются те же, что и в России»⁴⁰.

Число рабочих							
наемных ^{4*}		всего	итого рабочих	наемных, %	отрывающихся семейных		
поденных					абс.	% ^{5*}	
абс.	%						
1,0	100	1,0	27,1	3,7	3,3	11,2	
1,3	32,5	4,0	43,8	9,1	7,5	15,8	
4,3	63,2	6,8	25,3	26,9	1,8	8,9	
6,6	55,9	11,8	96,2	12,3	12,6	13,0	

^{4*} Работников и работниц в переводе на взрослых и годовых.

^{5*} К числу всех семейных рабочих.

Согласно Ленину, в условиях товарного производства наем, простирающийся до $\frac{1}{3}$ рабочих сил крестьянского двора, — спорадический ⁴¹; доля наемного труда от $\frac{1}{3}$ до $\frac{1}{2}$ характеризует значительный, или постоянный, систематический наем ⁴²; преобладание в хозяйстве числа наемных рабочих над семейными — признак капиталистического найма ⁴³.

В свете ленинских критериев уровень найма в крестьянском хозяйстве ЦПР можно оценивать как спорадический, не получивший еще широкого распространения. Положение существенно не меняется даже и в случае определения числа наемных рабочих по максимальному коэффициенту (0,47 рабочего на одно хозяйство бюджетного обследования по Волоколамскому уезду 1910 г. ⁴⁴): доля наемного труда и тогда достигает лишь 13,6%.

Спорадический наем в условиях аграрного перенаселения, наличия значительного числа отрывающихся, в несколько раз превосходящего численность наемных рабочих (см. выше), — убедительные признаки компенсирующего найма, к которому крестьяне прибегали, чтобы заменить семейных работников, занятых более выгодным приложением труда на промыслах. Это делает понятным, почему уровень найма в Сычевском уезде — самом льноводном — был гораздо ниже, чем во многих других местностях (см. выше). Однако более быстрый прирост найма в 1895—1913 гг. сравнительно с численностью семейных и отрывающихся работников (соответственно 16,7%, 3,5% и 13,0% — см. выше) позволяет говорить о развитии капиталистической тенденции в употреблении наемного труда. Сказанное подтверждается также сопоставлением данных по ЦПР с аналогичными сведениями по Волоколамскому (сильнольноводному) уезду: в конце XIX — начале XX в. подворное число отрывающихся поднялось в уезде на 7,5%, а в ЦПР — на 13,0%; наемных рабочих соответственно — на 27,4 и 16,7% ⁴⁵.

Коснемся вопроса о найме в социальном аспекте. Его лучше

всего конкретизировать сведениями о Волоколамском уезде, выделяемшем самым распространенным наймом (см. табл. 11).

В табл. 11 обращает на себя внимание сокращение доли постоянного найма (батраков) и увеличение временного (поденщиков) по мере роста размера хозяйства; это при параллельном падении числа отрывающихся объясняется, вероятно, более частым применением систематического найма в качестве средства, восполняющего труд семейных работников, занимающихся местными и отхожими промыслами. Вместе с тем отчетливо прослеживается тенденция к усилению найма вообще; она ярко отражается в высшей группе, где наем практиковался главным образом с предпринимательской целью, т. е. капиталистическое употребление наемных рабочих преобладало над компенсирующим, поскольку число наемных рабочих превосходило число отрывающихся. Но даже в крупных дворах уровень найма, хотя и достиг внушительных размеров (26,9% рабочих сил двора), не вышел еще за рамки спорадического найма.

С точки зрения распределения наемных рабочих по группам хозяйств сведения табл. 11 дают искаженную картину, так как статистики включили в обследование больший (против действительного) процент крупных дворов и меньший — мелких дворов (см. выше). Кроме материалов волоколамского бюджетного обследования, сведения о распределении найма содержатся также в результатах, во-первых, специальных и земских бюджетных обследований по губерниям Калужской (четырем уездам), Смоленской (четырем уездам) и Тверской (см. выше) и, во-вторых, земских подворных переписей по Калужской губернии (трем уездам) и Вяземскому уезду Смоленской губернии (см. выше). Первым естественно преувеличение, как и материалам волоколамского обследования, но в меньшей степени⁴⁶; вторые — самые достоверные. Рассмотрим подробнее наиболее интересные из них (см. табл. 12).

В табл. 12 наблюдается параллельно увеличению размера хозяйств усиление концентрации найма, что, бесспорно, указывает на капиталистическую тенденцию развития льноводства. Наряду с этим идет ослабление концентрации найма с повышением степени распространения льна в местности: при расположении трех местностей из табл. 12 по отношению к льноводству в убывающем порядке оказывается на 1% наличных хозяйств высшей группы — 1,4% наемных рабочих в сильнольноводных селах четырех уездов Смоленской губернии, а в слабольноводных местностях — 2,2% в Тверской губернии и 3% — в Козельском уезде. Такая ситуация объясняется, по-видимому, тем, что на уровень найма в большей мере влиял уход крестьян на заработки, чем аграрный капитализм; труд отвлеченных на неземледельческие заработки возмещался в подавляющем числе случаев наемными рабочими⁴⁷. Сказанное подкрепляется сравнением числа наемных рабочих и отрывающихся (в расчете на 1% наличных дворов) в богатых хозяйствах в Вяземском и четырех других уездах Смоленской губернии в табл. 12: в первом — 3,4% рабочих и 2,1% отрывающихся, в остальных же соответственно — 1,4 и 0,3%⁴⁸, т. е. с падением отрыва снижается уровень найма.

Таблица 12
Распределение наемных рабочих в отдельных местностях
Западного льняного района в конце XIX — начале XX в.*

Группы дворов 2*	Наличных дворов				Наемных рабочих обоего пола в переводе на взрослых годовых	
	всего	% к итогу	нанимателей		абс.	% к итогу
			абс.	% к итогу		
Сильнольноводный подрайон						
Вяземский уезд, 1900 г.						
Пролетарские	1353	9,4	—	—	—	—
Мелкие	3535	24,7	107	10,0	84,1 ^{3*}	9,3
Средние	8490	59,2	766	71,7	617,7	68,2
Крупные	953	6,7	196	18,3	203,7	22,5
Итого	14331	100	1069	100 0	905,5	100
Сильнольноводные села четырех уездов						
Смоленской губернии 1911 г.						
Мелкие	33	46,5	16	45,7	4,5	52,9
Средние	25	35,2	13	37,2	1,8	21,2
Крупные	13	18,3	6	17,1	2,2	25,9
Итого	71	100	35	100	8,5	100
Слабольшноводный подрайон						
Тверская губерния, 1903 г.						
Пролетарские	7	1,1	—	—	0,8	0,5
Мелкие	299	44,9	—	—	43,3	25,3
Средние	270	40,5	Нет св.		76,5	44,7
Крупные	90	13,5	—	—	50,4	29,5
Итого	666	100	—	—	171,0	100
Козельский уезд, 1896 г.						
Пролетарские	8	0,6	—	—	—	—
Мелкие	298	22,7	11	6,2	8,5 ^{3*}	7,4
Средние	816	62,2	104	58,8	55,8	48,7
Крупные	191	14,5	62	35,0	50,2	43,9
Итого	1313	100	177	100	114,5	100

* Таблица составлена по данным: МОЗСГ, т. 1, вып. 1, с. 638—648; КХССГ, с. 133—134; Чайнов А В. Указ. соч., т. 1, вып. 1. с. LX, Таблицы; вып. 2, Таблицы; СЕТГ за 1903—1904 гг. Тверь, 1906, вып. 2, с. 242—245; Приложение, с. 57—77; СОКГ, т. 1, вып. 2, с. 205—226; Статистический обзор Калужской губернии за 1897 г. Калуга, 1898, Приложение, с. 76—77.

2* В Вяземском и Козельском уездах хозяйства сгруппированы по посевой площади (см. табл. 4, примеч. ** данной статьи); в селах четырех уездов Смоленской губернии — по посевой площади под льном (см. табл. 5, примеч. 2* данной статьи); в Тверской губернии — по числу рабочих лошадей (см. табл. 10, примеч. ** данной статьи).

3* Во всех группах имеются в виду батраки; их доля среди наемных рабочих равнялась в Смоленской губернии (по сведениям о четырех уездах 1911 г.) 49,4%, а в Козельском уезде — 73,1%.

Подытоживая анализ, отметим следующее. Рабочие силы крестьянского льноводного хозяйства складывались из семейного и наемного труда. Семейный имел почти абсолютное господство, присутствующее мелкотоварному производству. Его динамика характеризовалась ростом не только количественным, но и качественным: наряду с увеличением общего числа работников и в расчете на один двор повышалась их доля среди населения, улучшалась структура семейных рабочих сил, поднимался уровень грамотности; это свидетельствовало о положительном влиянии развивающегося капитализма на состав семейных рабочих сил. Громадное аграрное перенаселение, зависевшее не столько от капитализма, сколько от недостаточного его развития, явилось одной из важных причин существования крестьянских подсобных промыслов и весьма скромных масштабов найма у крестьян.

В употреблении наемного труда преобладал компенсирующий мотив. Наем выступал преимущественно средством возмещения семейных работников, занятых более выгодным приложением своего труда вне собственного земледельческого хозяйства. При этом четко прослеживалась капиталистическая тенденция к усилению найма, конкретизирующая собой известное ленинское положение: «*Семейная кооперация является... основанием капиталистической кооперации*». Ленин также подчеркнул, что «*тенденция мелкого товарного производства клонится к все большему употреблению наемного труда*», к образованию капиталистических хозяйств⁴⁹.

¹ Сборник лекций, читанных на курсах по льняному делу. М., 1915, с. 10; Чаянов А. В. Русское льноводство, льняной рынок и льняная кооперация. М., 1918, с. 90; Чижигов О. Л. Льноводство и льняная кооперация. М., 1925, с. 110, 111.

² В основных льноводных районах России доля крестьянских наделных посевов льна составляла около 85%. Остальная часть посевов также располагалась в основном либо на землях, принадлежащих крестьянам на праве частной собственности («купчие» земли), либо на арендованных ими (см.: Современное состояние льноводства в 25 губерниях Европейской России. СПб., 1912, с. XII, 117, 125, 172, 175 и др.; Чаянов А. В. Указ, соч., с. 92; Анфимов А. М. Крестьянское хозяйство Европейской России, 1881—1904. М., 1980, с. 201). Таким образом, можно говорить о почти полной концентрации льноводства в крестьянском хозяйстве.

³ Так, среднегодовое производство льняного волокна, важнейшего продукта российского льноводства, за пери-

од 1906—1910 гг. составляло 28 млн. пуд.; общее же количество отчуждаемого населением страны льна — 20 млн. пуд. (см.: Современное состояние льноводства..., с. XC, CV, CXXIV), следовательно, товарность равнялась 71,4%.

⁴ Чаянов А. В. Указ. соч., с. 90, 92; Чижигов О. Л. Указ. соч., с. 110, 123. Помимо волокна, льноводство давало, как известно, еще и семя. В зависимости от социально-экономических и почвенно-климатических условий местности льняное производство могло быть по типу волокнистым (если лен возделывался преимущественно ради получения волокна) или семенным (когда главной целью льноводства становилось производство семени). География первого типа — 25—27 губерний нечерноземной полосы Европейской России, а второго — Центрально-черноземный район, юго-западные, южные и юго-восточные губернии, Предкавказье и Туркестан (см.: Россия / Под ред. В. П. Семенова. СПб., 1902, т. 2, с. 213; Современное состояние льноводства..., с. XIX; Сборник

лекций..., с. 9; *Чижиков О. Л.* Указ. соч., с. 33). Волокнистое льноводство в России являлось господствующим типом.

⁵ Сельское хозяйство России в XX веке. М., 1923, с. 310—321; *Денисов В. И.* Льняное дело, торговля льном и льняными изделиями. СПб., 1909, Предисловие и с. 73; Сборник лекций..., с. 14.

⁶ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 278—279. До революции продукт считался торговым, если более половины его поступало на рынок (см.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 62, 63). Товарность зерна, основного аграрного продукта страны, равнялась 26,7% (*Ковальченко И. Д.* Соотношение крестьянского и помещичьего хозяйств в земледельческом производстве капиталистической России.— В кн.: Проблемы социально-экономической истории России. М., 1971, с. 190). Так что самое массовое земледельческое производство, зерновое, в целом по России, строго говоря, не было торговым. Напротив, товарность льна, как отмечалось, составляла 71,4%, что превосходило товарность других наиболее массовых продуктов сельского хозяйства.

⁷ Владимирская, Калужская, Московская, Смоленская, Тверская, Ярославская губернии — преобладающий в литературе территориальный вариант ЦПР. Правомерность его можно высчитать лишь на основе специального исследования, которое все еще остается одной из актуальных проблем советской историографии.

⁸ Современное состояние льноводства..., с. XC, CXIV.

⁹ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 23, 105—106, 146, 256, 308—309.

¹⁰ *Рыбников А. А.* Очерки положения крестьянского льноводства в Смоленской губернии. Смоленск, 1911, с. 6, 22—26; Сборник лекций..., с. 49.

¹¹ Имеется в виду наличный двор, члены которого, все или частично, были налицо при подворной переписи. Наличные хозяйства составляли громадное большинство; лен в ЦПР возделывался главным образом ими. Именно их рабочие силы и будут предметом нашего внимания.

¹² Подсчитано по данным: Свод сведений о поступлении и взимании казенных, земских и общественных окладных сборов за 1895—1899 гг. СПб., 1902, с. 226—240; То же, за 1910—1912 гг. Пг., 1915, с. 392—398.

¹³ *Колесников В. А.* Крестьянское хозяй-

ство большой и малой семьи. Ярославль, 1903, с. 9—13, 17; *Вихляев П. А.* Влияние травосеяния на отдельные стороны крестьянского хозяйства, М., 1915, вып. 9, таблицы, с. 10—13, текстовая часть — с. 10—12; М., 1917, вып. 10. Таблицы, с. 160—167; Экономико-статистический сборник (далее: ЭСС). М., 1913, вып. 7, Предисловие, с. 3.

¹⁴ Здесь и далее перевод производился из расчета: один полурабочий равен 0,5 работника. Этот способ принят земской статистикой (см.: ЭСС, вып. 7, с. 3, 44, примеч. 2, с. 155, таблицы — с. 24).

¹⁵ Военно-конская перепись 1893 и 1894 гг. СПб., 1896; То же. 1912 г. Пг., 1914; Свод статистических материалов, касающихся экономического положения сельского населения Европейской России. СПб., 1894, с. 174—181; Труды ЦСУ. М., 1923, т. 5, вып. 2. Таблицы, с. 10—143; Сборник статистических сведений по Смоленской губернии (далее: СССГ), т. 1—6. Смоленск, 1885—1889, Отдел I—II; Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г. СПб., 1904, т. 40, с. 48; Данные подворного обследования четырех волостей Дорогобужского уезда в 1899 г. (далее: ДПОДУ). Смоленск, 1902, таблицы, с. 19—135, текстовая часть — с. 1—5; Материалы для оценки земель Смоленской губернии. Экономическая часть. (далее: МОЗСГ), Смоленск, 1904, т. 1, вып. 1, с. 638—649; М., 1906, т. 2, вып. 1, с. 420—430; *Чаянов А. В.* Лен и другие культуры в организационном плане крестьянского хозяйства Нечерноземной России. М., 1912—1913, Т. 1, Вып. 1, 2. Таблицы; Сводный сборник статистических сведений по Тверской губернии (далее: СССТГ). Тверь, 1897, т. 13, вып. 1. Таблицы, с. 256—265; Статистический ежегодник Тверской губернии (далее: СЕТГ) за 1912—1913 гг. Тверь, 1914, с. 18; Сборник материалов для оценки земель Тверской губернии (далее: СМОЗТГ). Тверь, 1919—1920. Т. 1—7, в каждом томе вып. 2, Поволостные таблицы; Московская губерния по местному обследованию 1898—1900 гг. (далее: МГМО). М., 1904, т. 1, вып. 3, с. 470—471; *Вихляев П. А.* Указ. соч., вып. 9—10, Таблицы; Статистическое описание Калужской губернии (далее: СОКГ), т. 1—3. Калуга, 1897—1899. Таблицы; т. 4. Калуга, 1901, с. 182—188; т. 7. Калуга, 1915, с. 318; Статистическое описание Ярославской губернии

- (далее: СОЯГ). Ярославль, 1900, т. 1, вып. 1, с. 2—583, 612—630; т. 2, вып. 1. Ярославль, 1904, с. 2—637; т. 3, вып. 1. Ярославль, 1904, с. 326—331, 466—475; т. 4, вып. 1. Ярославль, 1907, с. 439—441; т. 5, вып. 1. Ярославль, 1907, с. 478—480; Сельскохозяйственная текущая статистика (далее: СТС) за 1913—1914 гг. Ярославль, 1916, отдел I, с. 206—207; Государственный Исторический музей. Отдел письменных источников (далее: ГИМ ОПИ), ф. 191 (Смирнова М. И.), д. 54, л. 65—66 об.; Опыт исследования значения кооперативов в экономической жизни сельского населения. (далее: ОИК). Владимир-на-Клязьме, 1915, с. 240—265, 380—381; *Свавицкие З. М., Н. А.* Земские подворные переписи 1880—1913 гг. По-уездные итоги. М., 1926, с. 114—135.
- ¹⁶ 1 дес. пашни — от 31 дня взрослого работника (при экстенсивном зерновом трехполье) до 256 (при интенсивном огородно-садовом земледелии), а 1 дес. льна — 72—103 дня (определено по данным, указанным в примеч. 28).
- ¹⁷ В 1913 г. на надельной земле лен занимал в Сычевском уезде 68,5% ярового поля, в Зубцовском — 64,3, в Волоколамском — 44,9, в Мышкинском — 40,1 и в Кашинском — 38,3% (Урожай 1913 г. Пг., 1914. Ч. 2 / 3. Подсчеты автора.). Повышенный процент отрывающихся в Волоколамском, Мышкинском и Кашинском уездах обусловливался, вероятно, их большими отхоже-промысловыми возможностями ввиду близости к Москве и Петербургу (*Вишнев П. А.* Указ. соч., вып. 9. Текстовая часть, с. 10—11; Статистический ежегодник Московской губернии. (Далее: СЕМГ) за 1913 г., ч. 2, Промыслы, с. 5—9). Если бы высокий процент отрывающихся из названных уездов определялся процессом вытеснения непосредственных производителей из льноводства на базе буржуазного разложения крестьянства, т. е. действием аграрного капитализма, тогда бы он нашел отражение в концентрации такого важного элемента льняного производства, как, например, рабочий скот, но материалы «Военно-конских переписей» 1894—1912 гг. обнаруживают сокращение доли крупных дворов в общем числе лошадей.
- ¹⁸ МОЗСГ, т. 2 вып. 1, с. 446—456.
- ¹⁹ Волоколамский — используются результаты подворной переписи за 1898 г. и бюджетные данные 1910 г., собранные специальной экспедицией по 25 типичным хозяйствам из ряда типичных сел; Вяземский (1900 г.), Мышкинский (1897 г.) — материалы подворных обследований.
- ²⁰ Помимо небольших оазисов торгового хозяйства (огородно-садового, картофельного, молочного и т. п.).
- ²¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 339.
- ²² Под сельским хозяйством подразумеваются полеводство, возделывание усадебной земли, луговоеводство, скотоводство, лесоводство, ремонт инвентаря, построек, изгородей и дорог, связанных с этим хозяйством, сбыт продуктов собственного земледелия и поездки на рынок с хозяйственной целью.
- ²³ Подсчитано по данным: *Чаянов А. В.* Лен и другие культуры..., т. 1, вып. 1, Таблицы; *Он же.* Русское льноводство..., с. 73—77.
- ²⁴ Определено по источникам, указанным в примеч. 28.
- ²⁵ *Чаянов А. В.* Лен и другие культуры, т. 1, вып. 1, 2 — результаты бюджетных обследований, выполненных специальной экспедицией Всероссийского общества льнопромышленников в 1910 и 1911 гг.
- ²⁶ Материалы высочайше учрежденной 16 ноября 1901 г. комиссии по исследованию вопроса о движении с 1861 по 1900 гг. благосостояния сельского населения среднеземледельческих губерний сравнительно с другими местностями Европейской России. СПб., 1903, Ч. 1. Эти данные, судя по всему, не полностью учитывают трудовые затраты, шедшие на возделывание усадебной земли, на которой крестьяне вели более интенсивное хозяйство, чем на полевой земле. На 1 дес. полевой земли крестьянин затрачивал в ЦПР 1895—1913 гг. 29—43 рабочих дня, а усадебной земли (без площади под постройками) — 90—195 (подсчитано по сведениям источников, указанных в примеч. 28).
- ²⁷ Источники не указывают количества праздничных дней, приходившихся на период полеводства. Поэтому, учитывая чрезвычайную напряженность труда в данный период, когда крестьянин, следуя давнему правилу «день год кормит», нередко жертвовал отдыхом, дабы «не упустить время», продолжительность полеводства принята за 183 дня.
- ²⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 283; Сельскохозяйственные и статистические сведения по материалам, полученных от хозяев. СПб,

1890, вып. 3, с. 261—262; Свод статистических материалов..., с. 28; табл. 2—с. 16—79; Прил. 2—с. 416—417; Урожай 1895—1913 г. Ч. 1—3. СПб., 1895—1914; Материалы по статистике движения землевладения в России. СПб., 1898, вып. 3, с. 26—357; 1903., вып. 6, с. 26—357; 1904, вып. 11, с. 56—131; СПб.; Пг., 1905—1917, вып. 12, 14—25, с. 20—36; Свод сведений о поступлениях... сборов за 1895—1899 гг., с. 38—68; То же, за 1912 г., с. 26—43; Материалы... 16 ноября 1901 г., ч. 1, с. 108, 124—127, 149; Современное состояние льноводства..., с. 140; Картофель. Современное положение культуры картофеля и стоимость его производства. Пг., 1914, ч. 2, с. XXXIV; Сборник лекций..., с. 29; Обследование землеустроенных хозяйств, произведенное в 1913 г. в 12 уездах Европейской России. Пг., 1915, Таблицы, с. 20—21; Статистические материалы к отчету Крестьянского поземельного банка за 1913 г. Пг., 1915, с. 76—77, 93—95, 186—188; *Чаянов А. В.* Русское льноводство..., с. 37, 40, 81; *Он же.* Лен и другие культуры, т. 1, вып. 1, 2. Табл.; Труды ЦСУ, т. 5, вып. 2, табл., с. 10—143; *Чижиков О. Л.* Указ. соч., с. 130—133; *Бауэр А. А.* Крестьянское хозяйство. 2-е изд. М., 1925, с. 238; *Свавицкие З. М., Н. А.* Указ. соч. Текстовая часть, с. 59; таблицы — с. 114—135; Экономика социалистического хозяйства. М., 1965, с. 422, 445, 462; *Анфимов А. М., Макаров Н. Ф.* Новые данные о землевладении Европейской России.—История СССР, 1974, № 1, Прил. 1—11; СССР, т. 1 (вып. 1—2) — 6, Отдел 1—2; Главнейшие данные поземельной статистики по обследованию 1887 г. СПб., 1892—1896. Вып. 6, 15, 24, 40, 43, 50. Таблицы; МОЭСГ т. 1, вып. 1, с. 638—663; СПб., 1904, вып. 3, с. 4—6; т. 2, вып. 1, с. 420—443; То же. Гжатский уезд. Рязань, 1910, вып. 2, с. 2—5; Основание оценки земель. Сычевский уезд. Смоленск, 1908, с. 1, 12—15; Статистика землевладения 1905 г. СПб., 1906, Вып. 1, 3, 6, 17, 35, 39; Краткие хозяйственно-статистические сведения по Смоленской губернии (далее: КХССГ). Смоленск, 1912, с. 75—76; СССТГ, т. 13, вып. 1, Таблицы, с. 256—289. Материалы оценки недвижимых имуществ в Тверской губернии (далее: МОНИТГ), Тверь, 1906, вып. 5, с. 715; Обследование

животноводства. Бежецк, 1913, т. 1, с. 173—189, Табл. 4—с. 84; СМОЗТГ, т. 1—7, в каждом томе вып. 2, Поволостные таблицы; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1903, т. 42, с. 128, 383—387; МГМО, т. 1, вып. 3. Таблицы, с. 9—133; М., 1904, т. 2, вып. 1, с. 174—176; М., 1905, т. 2, вып. 2, с. 57, 74—246; т. 3, вып. 1, с. 274—275; М., 1908, т. 4, вып. 1, с. 36, 63—64, 260—263; *Вихляев П. А.* Указ. соч. М., 1913, вып. 7, с. 17—20, 33; вып. 6, М., 1914, с. 33—34; Центральный государственный исторический архив г. Москвы (ЦГИАМ), ф. 199 (Московского столичного и губернского статистического комитета), оп. 2, д. 849, 1913 г., л. 8—37; д. 868, 1914 г., л. 6—47; ЦГИА СССР, ф. 592 (Государственного крестьянского поземельного банка), оп. 19, д. 3007, л. 10; ГИМ ОПИ, ф. 48 (Погожных В. Н. и Н. П.), д. 63, л. 220; ф. 47 (Шаховских — Глебовых-Стрешневых), д. 198, л. 28—29; СОКГ, т. 1, вып. 1, Групповые таблицы; вып. 2, с. 375—378, 410; т. 2, Групповые и порайонные таблицы — с. 166—189; т. 3, с. 506—509; т. 4, Групповые таблицы; Калуга, 1904, т. 5, ч. 1, вып. 1, с. 238—241; 1912, т. 6, вып. 1, с. 868—871; вып. 2, с. 77—78, 220—227, 268—269; Приложение — с. 30—31, 70—85; т. 7, вып. 3, ч. 1—3, с. 142—161; Вестник Ярославского земства за 1896 г. Ярославль, 1896, № 7/8, с. 306; СОЯГ, т. 1, вып. 1, с. 2—583, 612—693; Ярославль, 1902, вып. 2, с. 146; т. 3, вып. 1, с. 326—331, 446—481; Оценка пашни Ростовского уезда. Ярославль, 1913, с. 63—65; СТС за 1912—1913 гг. Ярославль, 1916, отдел 2, с. 10—11; *Черневский В. А.* Льноводство во Владимирской губернии. Владимир-на-Клязьме, 1913, с. 150—151; ОИК, с. 93, 240—265, 308—355; *Башмачников В. В.* Крестьянское травосеяние во Владимирской губернии. Владимир, 1915, с. 40—51; *Антипович М. С.* Садоводство и огородничество во Владимирской губернии. Владимир, 1910, с. 234—239; ГИМ ОПИ; ф. 191 (Смирнова М. И.), д. 54, л. 30 об.

²⁹ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 24, с. 271—272.

³⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 320.

³¹ *Чаянов А. В.* Русское льноводство...,

- с. 56—59, 80; *Зубрилин А. А.* Первые шаги к крестьянскому богатству. М., 1914, с. 20—60.
- ³² *Струмилин С. Г.* Проблемы экономики труда. Л., 1957, с. 158; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности. СПб., 1903, т. 39, вып. 1, с. 169; СПб., 1903, т. 23, с. 24.
- ³³ МОЗСГ, т. 2, вып. 1, с. 446—456.
- ³⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 576—577.
- ³⁵ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 33.
- ³⁶ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., 2-е изд., т. 23, с. 181; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 581; т. 19, с. 325; т. 27, с. 226, 359.
- ³⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. 1, с. 130—140; т. 46, ч. 1, с. 459; *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 131.
- ³⁸ Имеются в виду работники и работницы в переводе на взрослых и годовых. Перевод летних батраков на годовые произведен на основе соотношения заработной платы летнего и годового батрака (например, в Козельском уезде Калужской губернии летний рабочий—0,66 годового, а батрачка—0,68). Перевод поденных и сделных рабочих на годовые произведен из расчета—1 годовой был занят в сельском хозяйстве 105—196 дней (мужчина) и 136 (женщина). Необходимые данные для расчета указаны в примеч. 39.
- ³⁹ СОКГ, т. 1, вып. 2, с. 205—226; т. 2—4. Таблицы групповые и подробные описаний; Статистический обзор Калужской губернии за 1897 г. Калуга, 1898, Приложения, с. 76—77; МГМО, т. 3, вып. 1, с. 160—289; *Вихляев П. А.* Указ. соч., вып. 9, с. 52—56; СЕМГ за 1898 и 1910 гг. М., 1898, 1911. Сельскохозяйственный обзор: *Чаянов А. В.* Лен..., т. 1, вып. 1, с. LX, Таблицы; вып. 2. Таблицы; МОЗСГ, т. 1, вып. 1, с. 638—648; КХССГ, с. 133—134; ДПОДУ, Таблицы; СОЯГ, т. 1—5, вып. 1, Таблицы; Статистический сборник по Ярославской губернии. Ярославль, 1905, вып. 21.
- Отдел 2, с. 38—39; МОЗВГ, т. 1—13, вып. 1—2. Таблицы; *Англипов М. С.* Указ. соч. с. 122—134; Сборник статистико-экономических сведений по сельскому хозяйству России и некоторых иностранных государств. Год 9. Пг., 1916, с. 516—521; *Свавицкие З. М., Н. А.* Указ. соч., с. 114—130. Подсчеты автора.
- ⁴⁰ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 5, с. 187.
- ⁴¹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 334—336. См. группу хозяйств с 10—20 га земли (у которой на один двор приходится 3,4 семейного работника, или 66,7%, и 1,7 наемного, или 33,3%) и с 5—10 га земли (у которой наемных рабочих—около 20% рабочих сил); *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 329—330; т. 3, с. 146.
- ⁴² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 382—383. См. группу «г» (у которой на 4—6 семейных рабочих приходилось 3 наемных, или 37,5—42,9%).
- ⁴³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 19, с. 329; т. 2, с. 383 (см. группу «д»—владельцев капиталистических мастерских); т. 3, с. 345, 346, 349.
- ⁴⁴ Подсчитано по данным в кн.: *Чаянов А. В.* Лен и другие культуры, т. 1, вып. 1, с. LX. Таблицы.
- ⁴⁵ *Вихляев П. А.* Указ. соч., вып. 9, с. 52—56. Для подсчета использованы также данные таблицы 3.
- ⁴⁶ СОКГ, т. 1, вып. 1, т. 2—4. Таблицы групповые и подробные описаний; СЕМГ за 1903—1904 гг., вып. 2, с. 242—245; Военно-конская перепись 1894 г.; То же, 1912 г.; *Чаянов А. В.* Лен и другие культуры, т. 1, вып. 2; с. XXIV—XXXIII.
- ⁴⁷ О конкретных случаях возмещающего найма см., например, МГМО, т. 4, вып. 1, с. 104, 105; Труды местных комитетов о нуждах сельскохозяйственной промышленности, т. 42, с. 350.
- ⁴⁸ Определено по данным: МОЗСГ, т. 1, вып. 1, с. 638—648; *Чаянов А. В.* Лен и другие культуры, т. 1, вып. 2. Таблицы.
- ⁴⁹ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 346.